

Глава 87.

После того, как Танг Чэнь пнул Чжэн Сяошуань на землю и свернул и конвульсировал, он затем холодно сказал Хуан Тао: "Хуан Тао, посмотрите, как хороший вид там внизу, как насчет этого, вы хотите близкого знакомства с землей?"

Желтые персики действительно сходят с ума, Нима ах, пейзаж так хорош, почему вы лично не приходите посмотреть, но и я и земля к интимному контакту, вы прямо говорите, что хотите убить меня не на линии?

Желтый персик дрожит, рот торопливо умоляет о прощении: "Танг, я не смею, я не должен с тобой драться, я не смею, пожалуйста, отпусти меня, не помня о своих ошибках! Да ладно!"

Когда я увидел его в первый раз, он уже не осмеливался притворяться перед Тан Ченом, и теперь у него бесконечный пейзаж, но если бы этот человек действительно отпустил руку, то он бы действительно был полностью закончен!

Танг Чен хрюкнул: "Если он действительно не знает, как снова поговорить с самим собой, может быть, он действительно окажется в плохом настроении."

"Ну, ты такой слабак, что я оставляю тебя в покое." Танг Чен щедро сказал, а затем вытащил желтые персики прямо внутрь с силой, щелкнув и упав на землю снова.

Хуан Тао в своем сердце вновь приветствовал восемнадцать поколений предков Тан Чэня, но его рот не осмелился ничего сказать, прикрывая грудь, и сказал с благодарностью: "Спасибо, спасибо, что не убили Тан Шао".

Желтый персиковый рот в знак благодарности, но сердце уже подсчитывается, мальчик, осмелишься ли ты меня убрать, после того, как я тебя уведу, ты увидишь, как я тебя уберу!

Танг Чен подметался с первого взгляда, затем желтое персиковое сердце подумало, что все чисто, медленно подошло, а потом высокомерно сказала: "Желтый персик, ты, киска, не думаешь, что я не знаю, хотя ты смотришь на поверхность, боясь меня, но твое сердце уже планирует, как отомстить мне, верно!"

Хуан Пич испугался в своем сердце и поспешил сказать: "Нет, нет, нет, правда, нет".

"Ищу смерти!" Удар Tang Chenра прямо пнул персики Хуанга в лицо, стуча персики Хуанга на колени, в то время как пощечина ему дико по лицу.

Папа!

Сила Щелкающей Божественной ладони была очевидна, лицо желтого персика снова опухло в голову свиньи, и даже несколько резцов выпало.

"Первое, что я тебе сказал, это то, что я ненавижу притворяться честным, если ты мусорщик, дай мне хорошего мальчика в мусорных баках, быть избитым мной - это твоя удача, но ты, блядь, осмеливаешься написать в твиттере, чтобы опорочить мой отель и меня самого, я этого не вынесу"! Танг Чен зажал шею желтого персика, а затем с одной силой щелкнул одной из рук желтого персика сразу же.

"А!" Глаза желтого персика упали в слезах, когда она пыталась поддерживать свое тело руками, но левая рука была сломана, и она снова упала на землю с глухим звуком.

Чжэн Сяошуань сжимала губы и садилась в уголке стены, ее тело было зеленым и фиолетовым, глядя на судьбу желтых персиков, ее тело также не могло не трепетать, но и слово не осмеливалось сказать, слишком сильно, она боялась, что если она осмелится отговорить, Тан Чэнь будет использовать те же средства против себя.

Желтый персик был замучен бесчеловечностью Тан Чена, но глаза Тан Чена - это не следы жалости, прежде чем вы будете готовы стрелять в это меньше, вы должны подумать о том, что с вами случится!

"Желтые персики", Бен Шао - человек, глаза которого не могут держать в них песок. В то же время, Бен менее добрый человек". Тан Чэнь беспомощно вздохнул, как будто он избил персики Хуан, как это было вынуждено.

Полный рот крови, вылитый из рта Хуан Персика, у него действительно были проблемы даже с разговором, и у него не хватило сил накричать на Тан Чена за то, что он бесстыжий, ты все еще добрый, ты просто дьявол.

Танг Чен все еще говорил себе: "Желтый персик, на самом деле, я ненавижу тебя очень сильно, я хочу убить тебя лично, но я думаю, тщательно, убить тебя просто, минутная вещь, но я попадаю в тюрьму за мусор, как ты немного невыносимо, посмотри на свою киску также достаточно, я решил не убивать тебя".

Умоляющий свет снова просочился в глаза Хуан Тао, и он кашлянул, с благодарностью произнося: "Спасибо, Шао Тан, я... я не посмею... поступить правильно с тобой в будущем".

На самом деле, подтекст желтого персика в том, что ты ждешь меня, я отомщу тебе и убью позже!

Танг Чен похлопал по лицу желтого персика рукой, улыбкой, блеском озорства в глазах сказал: "Во-первых, не торопись быть благодарным Дай Дэ, я не убиваю тебя, но ты должен сделать одну вещь, чтобы сопротивляться жизни со мной, ты хочешь этого?".

Желтый персик теперь до тех пор, пока не может жить ничего, поспешил сказать: "Я готов, я готов, даже если вы хотите, чтобы Чжэн Сяошуань, вы можете делать, что вам нравится".

Папа!

Танг Чен дал ему пощечину и холодно сказал: "Является ли Бен Сяо из тех, кто играет со сломанной обувью? Разве я не могу позволить себе хорошую женщину? Разделить с тобой такую маленькую сучку?" Слова Тан Чена были действительно ядовиты, и после паузы он продолжил: "На самом деле, это также очень просто, это как-то связано с Чжэн Сяошуань, маленькая сучка, то есть вы вилка Чжэн Сяошуань передо мной".

"Ш, что?" Хуан Тао также сразу же глупо, как это называется просьба, даже хочется себе и Чжэн Сяошуань перед лицом вилки ой ой?

Чжэн Сяошуань тоже был бледным, как он мог не ожидать, что другая сторона сделает такую просьбу, это просто унижительно!

"Почему? Не можешь? Разве вам, ребята, не было весело сейчас? Ничего страшного, если ты не можешь этого сделать, Бенджи отпустит тебя на интимную встречу с Матерью-Землей!" Сказав это, Танг Чен собирался поднять желтые персики.

"Нет-нет-нет, я буду делать то, что делаю!" Желтые персики тоже готовы сдаться, пока они могут жить!

"Знаешь что, поторопись!" Танг Чен призвал, и после этого поднял желтый персик с силой, и желтый персик споткнулся по направлению к Zheng Xiaoshuang.

"Нет, нет! Я не хочу!" Чжэн Сяошуань была в ужасе и цеплялась за свое тело, даже если бы она хотела снова стать похожей на Хуан Тао, но не могла сделать это перед посторонними, если это сделано, как я могу познакомиться с людьми позже?

Видя, как Чжэн Сяошуань отвергает себя, Хуан Тао тоже разозлился и закричал смиренно: "Поторопись, прекрати нести чушь, сделай это рано и закончи пораньше, ты хочешь умереть"? Сказав это, он показал свои зубы и использовал свою единственную правую руку, чтобы грубо бросить Чжэн Сяошуань в **.

"Не надо, я не хочу этого, не надо!" Чжэн Сяошуань увидел, что желтые персики уже набросились на ее тело, удивительно, что она хотела оттолкнуть, даже если бы она умерла, она все равно не хотела проходить через такую унижительную вещь.

"Заткнись!" Хуан Тао выпустили грубый крик, его глаза были красные, он уже выбросил всю свою личность и лицо и все, чтобы жить, Чжэн Сяошуань выпустили болезненный крик, по-видимому, были введены.

Танг Чен сзади извращенно восхищался битвой, затем с закатом глаз вытащил телефон, чтобы включить камеру, и начал снимать в дуэте.

Он просто хочет покончить с этим раньше и выжить. Что касается Чжэн Сяошуань, то она действительно маленькая сучка, ее сопротивление поначалу пропало, и она постепенно становится активной.

Так что сцена, казалось, превратилась в маленькое порнографическое место съемок, в камеру Танг Чена был записан живой Спринг-дворец.

Примерно через десять минут Хуан Тао сдал домашнее задание, и двое прихрамывали и обнимали друг друга, Чжэн Сяошуань потерял сознание.

Танг Чен с удовольствием забрал свой мобильник, улыбнулся, увидел желтый персик, глядя на себя, и сказал: "Не волнуйся, я сказал: никого не убивать, никого не убивать". Сказав это, пиннок ударил его по голове, и бедный желтый персик закатил глаза белыми и упал в обморок на месте.

"Хоть я и сказал не убивать тебя, но я не говорил не вырубать тебя!" Танг Чен засмеялся, не понимая ни малейшего, что он был таким бесстыдным!

Система открыла свой рот в этот момент: "Уважаемый хозяин, эта система не ожидала от вас такого фетиша, какого зверя".

Танг Чен черное лицо, лицо бункер, разгневанный ругали: "Ты зверь, вся твоя семья зверь, ты слишком много думаешь, вынужденная система, это не так нормальные люди, как могут иметь такие фетиши, я полезен".

Система была озадачена и на мгновение замолчала, не увидев ни малейшего, что Танг Чен планировал сделать, и спросила: "Уважаемый хозяин, что именно вы планируете делать?".

Танг Чен перевернул телефон и переключил взгляд на компьютер в комнате с желтым персиком, за которым последовал кровожадный смех и сказал: "Исцеление способами своего народа!"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/874020>